

Шагавиев Д.А.

Критерий понятия «поклонение» ('ибада) с точки зрения исламской догматики
Minbar. Islamic Studies. 2023;16(2):361–377

DOI 10.31162/2618-9569-2023-16-2-361-377

УДК 297.1

Original Paper

Оригинальная статья

Критерий понятия «поклонение» ('ибада) с точки зрения исламской догматики

Д.А. Шагавиев^{1, 2а}

¹Российский исламский институт, г. Казань, Российская Федерация

²Болгарская исламская академия, г. Болгар, Российская Федерация

^аORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2769-8333>, e-mail: saiddamir@mail.ru

Резюме: Данная статья представляет собой исследование термина 'ибада (поклонение) через призму суннитской догматики, точнее исследование критерия или мерила, с помощью которого можно определить, является или нет некое деяние или душевное устремление человека поклонением с точки зрения богословия, чтобы правильно оценивать его действия в контексте единобожия и многобожия. Обзор источников и литературы по данной теме указывает, что суннитские богословы со времен *ас-саляф ас-салих* и до наших дней знали об этом критерии, который заключается в убеждении о божественности того, в отношении кого проявляется покорность или смиренность. К сожалению, средневековый богослов Ибн-Таймийя, чье наследие стало фундаментом для последователей салафизма (ваххабизма), проигнорировал этот критерий в определении поклонения. Это в свою очередь привело к тому, что массы мусульман были обвинены в неверии (куфр) и многобожии (ширк). Их определенные действия оценивались как поклонение кому-то, помимо Аллаха. В настоящее время подобные обвинения в отношении мусульман со стороны приверженцев ваххабитского учения продолжают. Однако и среди них появились те, кто критически относится к наследию своих авторитетов и признает ошибочность отсутствия указанного критерия в их трудах.

Ключевые слова: сунниты; ваххабиты; салафиты; 'ибада; поклонение; догматика; вероучение; единобожие; таухид; многобожие; ширк

Для цитирования: Шагавиев Д.А. Критерий понятия «поклонение» ('ибада) с точки зрения исламской догматики. *Minbar. Islamic Studies. 2023;16(2):361–377*. DOI: 10.31162/2618-9569-2023-16-2-361-377

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Shagaviev D.A.

The criterion of the “worship” (‘ibada) concept from the point of view of Islamic dogma
Minbar. Islamic Studies. 2023;16(2):361–377

The criterion of the “worship” (‘ibada) concept from the point of view of Islamic dogma

D.A. Shagaviev^{1, 2a}

¹Russian Islamic Institute, Kazan, the Russian Federation

²Bolgar Islamic Academy, Bolgar, the Russian Federation

^aORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2769-8333>, e-mail: saiddamir@mail.ru

Abstract: This article is a study of the term ‘ibada (worship) through the prism of Sunni dogma, or rather a study of a criterion or measure, with the help of which it can be determined that some act or mental aspiration of a person is considered to be or not to be a worship from the point of view of Theology. This is important in order to correctly assess a person's actions in the context of monotheism and polytheism. A review of the sources and literature on this topic indicates that Sunni theologians from the time of *al-Salaf al-Salih* to the present day knew about this criterion, which is the conviction of the divinity of someone with respect to whom humility is manifested. Unfortunately, the medieval theologian Ibn-Taymiyya, whose legacy became the foundation for the followers of Salafism (Wahhabism), ignored this criterion in his definition of worship. This in turn led to fact that some masses of Muslims were accused of disbelief (kufr) and polytheism (shirk). Their particular actions were judged as worship of someone else except Allah. Currently, similar accusations against Muslims by the supporters of the Wahhabi doctrine still happen to occur. However, even among them there are those who are critical of the heritage of their authorities and admit the fallacy of the absence of this criterion in their works.

Keywords: Sunnis; Wahhabis; Salafis; ‘Ibada; worship; dogmatics; creed; monotheism; Tawhid; polytheism; Shirk

For citation: Shagaviev D.A. The criterion of the “worship” (‘ibada) concept from the point of view of Islamic dogma. *Minbar. Islamic Studies*. 2023;16(2):361–377. (In Russ.) DOI: 10.31162/2618-9569-2023-16-2-361-377

Введение

Понятие «поклонение» (‘ибада) является ключевым в учении ислама. Главная цель, с которой человек пришел в эту жизнь, – поклонение Всевышнему Создателю: «Мы сотворили джиннов и людей лишь для поклонения» (51:56) [1]¹. С теологической точки зрения стоит вопрос точного определения этого термина, ибо недоразумения и общие описания его приводят к тому, что часть мусульман называют поклонением явные действия и высказывания, которые лишь внешне

¹ Ср. «Я не создал джиннов и людей, чтобы они принесли Мне какую-то пользу, а лишь для того, чтобы они Мне поклонялись. А ведь поклонение приносит им же пользу» (51:56) [2].

и поверхностно похожи на него, но по сути таковым не являющиеся. Значимость вопроса проявляется в необоснованном обвинении в неверии (такфир) одних мусульман другими, когда последние считают первых многобожниками (мушрикун), потому что те якобы совершают поклонение иному, помимо Аллаха. В том случае, если богословы, обвиняющие в многобожии (ширк) других мусульман, пересмотрят понятие «поклонение» с позиции вероучения, то не останется причины для такого обвинения у их последователей, особенно тех, кто исповедует радикальные взгляды и на основе *такфира* убивает своих братьев по вере. Таким образом, проблема термина «‘ибада» связана с понятиями «единобожие» (таухид) и «многобожие» (ширк). Все богословы ислама согласны, что человек, поклоняющийся только Аллаху, является единобожником (муваххид), а поклоняющийся наравне с Ним другому или иному, помимо Него, является многобожником (мушрик). В данной статье обсуждается вопрос критерия, с помощью которого можно точно определить, совершил человек поклонение в догматическом смысле или нет. Если поклонение исполнено в отношении Всевышнего, то это является проявлением единобожия. Если же верующий совершил что-либо в отношении не Аллаха и это было расценено ошибочно как поклонение, то содеянное может привести к *такфиру* этого человека, а в худшем случае и при определённых условиях – к его убийству как вероотступника. Поэтому отсутствие указанного критерия поклонения приводит к роковым последствиям для верующих и является результатом определенных ошибочных теологических конструкций.

Значение ‘ибада в толковании шейха Ибн-Таймийи и последствия его определения

В толковых арабских словарях термин «‘ибада», родственные производные «‘убуда» и «‘убудийа» истолкованы как «зуль» (унижение/смирность), «ху́ду» (покорность) и «та‘а» (послушание) [3, с. 359; 4, с. 296]². Лексическое значение не дает нам точного шариатского значения, потому что использование всех указанных смыслов возможно и для обозначения отношений между людьми,

² в некоторых современных толковых словарях встречается и терминологическое значение для «‘ибада». Например, «аль-Ибада: покорность (ху́ду) в отношении Божества (аль-Илях) путем возвеличивания (‘аля ваджх ат-та‘зым)» [5, с. 579], однако здесь не совсем ясно, что понимается под возвеличиванием, т.е. данное определение лишено критерия, который обсуждается в статье. Ведь термин «возвеличивание» используется в отношении и Всевышнего, и определённых категорий людей, и неодушевленных предметов.

ми. Например, человек может проявлять покорность своим родителям, но это не значит, что он поклоняется им.

Определение понятия «поклонение» авторитетами ваххабитского³ течения практически приближается к лексическому значению и не содержит требуемого критерия. Рассмотрим, как определил «‘ибада» средневековый богослов Ибн-Таймиййа (1263–1328), потому что, как правило, ваххабитские шейхи ссылаются на него⁴ и считают его определение наиболее полным или всеобъемлющим⁵: «Поклонение – термин, включающий в себя все явные и скрытые слова и дела, которыми доволен Аллах» [10, с. 44]⁶.

Данное определение имеет общий характер, дает представление о разных видах поклонения, но не содержит критерий, с помощью которого мы могли бы оценивать все действия, высказывания и душевные стремления с точки зрения догматики, а именно: являются ли они поклонением или нет. Заметим, что в ваххабитском учении единобожие имеет три категории⁷: *таухид аль-улюхиййа* (утверждение единства Аллаха в божественности⁸), *таухид ар-рубубиййа* (утверждение единства Аллаха в господственности⁹) и *таухид аль-асма ва-с-сыфат* (ут-

³ Последователи самого течения сегодня обычно называют себя саляфитами, хотя изначально идеологи течения и ранние авторы по истории ваххабитского призыва использовали термин «ваххабиты». См. [6, с. 591–593; 7, с. 5–9]. Среди современных исследователей термин «ваххабиты» и «ваххабизм» также имеет хождение [8, с. 70–71].

⁴ в области догматики Ибн-‘Абд-аль-Ваххаб (1703–1792), основоположник ваххабизма, следовал в основном Ибн-Таймийи и его ученику Ибн-аль-Каййму (1292–1350) [9, с. 51].

⁵ Например, пишет один из ваххабитских авторов: «Определил шейх-аль-ислям Ибн-Таймиййа р.а. ‘ибада таким образом, что обобщил все тексты об этом...» [Айман аш-Ша‘бан. Мафхум аль-‘ибада. Сайд аль-фаваид. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.saaaid.net/Doat/aiman/59.htm> (дата обращения: 08.03.2023)]. Ср. «Сказал Ибн-Баз, что ученые, да смилуется над ними Аллах, толкуют понятие “поклонение” в близких выражениях, все из которых смог обобщить и охватить шейх-аль-ислям Ибн-Таймиййа р.а...» [Та‘риф аль-‘ибада истиляхан – аль-Маусу‘а аль-‘акадиййа. Ад-Дуар ас-саниййа. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dorar.net/aeqeeda/360/%D8%A7%D9%84%D9%85%D8%B7%D9%84%D8%A8-%D8%A7%D9%84%D8%AB%D8%A7%D9%86%D9%8A-%D8%AA%D8%B9%D8%B1%D9%8A%D9%81-%D8%A7%D9%84%D8%B9%D8%A8%D8%A-7%D8%AF%D8%A9-%D8%A7%D8%B5%D8%B7%D9%84%D8%A7%D8%AD%D8%A7> (дата обращения: 08.03.2023)].

⁶ Здесь и далее, если нет других указаний, перевод с арабского автора статьи. – Д.Ш.

⁷ Об опасности данного разделения и последствиях этого см.: [7, с. 425–476; 11, с. 68].

⁸ Подразумевается, что только одному Аллаху обязательно поклоняться. С этим никто из суннитских богословов не спорит. Вопрос стоит именно в выделении в отдельную категорию этого понятия и в том, что оно не вытекает необходимым образом из других категорий. См.: [7, с. 12–13].

⁹ Подразумевается, что Всевышний является единым Господом и Творцом. Ибн-Таймиййа утверждал, что все верующие люди и даже язычники признавали эту категорию единобожия. Суннитские богословы так не считают: по их мнению, а также на основе доводов из Корана, язычники не признавали Аллаха единым Творцом и Господом, напротив, они полагали, что их идолы или божества независимо от Аллаха могут приносить им пользу или причинять вред. Также суннитские ученые не разделяют между понятием «Бог» (илях) и понятием «Господь» (рабб) по причине того,

верждение единства Аллаха в именах и атрибутах). Представители этого учения считают, что многие мусульмане не исповедуют или нарушают *таухид аль-улюхийя*, который также у ваххабитов называется термином *таухид аль-'ибада*¹⁰, т.е. единобожием в поклонении. Они убеждены в том, что остальные мусульмане наравне с Аллахом поклоняются пророкам, святым и даже могилам¹¹!

Проблема отсутствия критерия приводит к неадекватным фетвам со стороны ваххабитских богословов, например, в «Фатава аль-ляджна ад-даима» (Фетвы постоянной комиссии¹²) сказано: «Нельзя кланяться перед мусульманином или немусульманином, даже верхней частью тела или кивком головы, потому что кланяться в знак приветствия считается поклонением ('ибада) (!), а поклонение совершается лишь в отношении Всевышнего» [13, с. 233–234]; в ответ на вопрос о пояском поклоне родителям заявлено: «Нельзя, это многобожие (ширк), потому что поясной поклон так же, как и земной, – это поклонение ('ибада) Всевышнему, нельзя их делать (посвящать) никому, помимо Аллаха» [13, с. 337]. Похожая ситуация описана казахским религиоведом и теологом Кайратом Жолдыбайулы: «...в ауле была свадьба. Невеста на ровном месте подняла шум, утверждая, что во время Беташара¹³ не будет делать поклонов, так как это якобы является тяжким грехом – “ширком”, т.е. “приданием Аллаху сотоварищей”. Собравшиеся люди возразили, сказав, как такое возможно...» [14, с. 211].

Отсутствие критерия в определении понятия «аль-'ибада» в свою очередь приводит и к другим дилеммам, связанным с сюжетами из Корана. Если не разделять между понятиями «земной поклон поклонения» (суджуд 'ибада) и «земной что эти термины друг друга подразумевают в тексте Корана, соответственно также *улюхийя* и *рубубийя* – по сути одно и то же понятие. См.: [7, с. 11–14, 19–41, 43].

¹⁰ Например, Ибн-'Усаймин сказал: «*Таухид аль-улюхийя* также называется *таухид аль-'ибада* и имеет два аспекта...» [Та'риф таухид аль-улюхийя – аль-Маусу'а аль-'акадийя. Ад-Дурар ас-саннийя. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dorar.net/aeqeda/281/%D8%A7%D9%84%D9%85%D8%A8%D8%AD%D8%AB-%D8%A7%D9%84%D8%A3%D9%88%D9%84-%D8%AA%D8%B9%D8%B1%D9%8A%D9%81-%D8%AA%D9%88%D8%AD%D9%8A%D8%AF-%D8%A7%D9%84%D8%A3%D9%84%D9%88%D9%87%D9%8A%D8%A9> (дата обращения: 08.03.2023)].

¹¹ Ваххабитском дискурсе довольно распространяется «аль-кубурийя» («могилопоклонники»), который навешивают на представителей традиционного суннизма (особенно суфиев) и шиитов. Причем указанный термин используется у них даже в научных работах (диссертациях) [12], несмотря на абсурдность такого обвинения, ибо мусульмане не поклоняются могилам в шариатском смысле этого слова. Данная проблема связана непосредственно с понятием «'ибада», точнее с отсутствием четкого критерия в его определении у ваххабитов.

¹² Фетва подписана членами комиссии по изданию фетв в Саудовской Аравии такими богословами, как Ибн-Баз (бывший верховный муфтий КСА – председатель комиссии) (1912–1999), 'Абд-ар-Раззак 'Афифи (1905–1994), 'Абд-Аллах ибн Гудайан (1926–2010) и 'Абд-Аллах ибн Ка'уд (1925–2005).

¹³ Свадебный обычай, обряд знакомства невесты с родней жениха у некоторых тюркских народов.

поклон приветствия или проявления уважения» (суджуд тахиййа), то как можно трактовать земной поклон ангелов первому человеку и пророку Адаму¹⁴?! Абсурдно утверждать, что Всевышний приказал ангелам совершить акт многобожия! Но именно такой вывод напрашивается из-за отсутствия критерия в определении поклонения. То же самое с историей о пророке Йусуфе, которому земной поклон совершили братья и отец (пророк Йа‘куб)¹⁵. Невозможно с точки зрения исламской догматики говорить о том, что пророк мог совершить акт многобожия в отношении другого пророка, ибо многобожие запрещено в исламе со времен Адама.

Из сунны также известен следующий случай: «Когда приехал из Сирии Му‘аз [ибн Джабаль], то он поклонился земным поклоном Пророку, да благословит его Аллах и приветствует, и был спрошен им: “О Му‘аз, что это?”. Он сказал: “Я был в Сирии и увидел, как христиане совершают земной поклон своим патриархам и епископам. Поэтому я захотел, чтобы мы делали так же в отношении тебя”, на что Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, ответил: “Не делайте так! Если бы я приказал поклониться земным поклоном кому-то, помимо Аллаха, то приказал бы женам, чтобы они кланялись так своим мужьям...”»¹⁶ [15, с. 59]. Данный поступок говорит о том, что сподвижники, в частности Му‘аз, понимали, что не каждый земной поклон является поклонением¹⁷.

Критерий понятия ‘ибада у имамов Абу-Ханифы, Ибн-аль-Анбари, аз-Захаби и аш-Шаукани

Беглый взгляд на источники из эпохи праведных предшественников (ас-саляф ас-салих) подтверждает вышесказанное утверждение. Обратимся к nasledию имама Абу-Ханифы (699–767), к книге «аль-‘Алим ва-ль-мута‘аллим», где дается четкое определение понятия «‘ибада»: «Слово “поклонение” является объемлющим и включает в себя покорность (ат-та‘а), устремление (ар-рагба)

¹⁴ «Сказали Мы ангелам: “Поклонитесь Адаму!” – и они поклонились, кроме Иблиса, не исполнившего Наше повеление» (20:116) [1]; ср.: «Вспомни (о Пророк), что Аллах повелел ангелам оказать Адаму честь и с почтением поклониться ему. И они поклонились, кроме Иблиса, одного из джиннов. Он ослушался и не выполнил этого повеления...» (20:116) [2].

¹⁵ «...и поклонились ему все земным поклоном...» (12:100) [1]; ср.: «...Чувство благодарности охватило Йакуба и его семью за то, что Аллах даровал им руками Йусуфа... Они приветствовали его, как люди в старину привыкли приветствовать правителей и царей, и повиновались ему как правителю...» (12:100) [2].

¹⁶ Достоверный хадис из сборника Ибн-Маджи №1853 (Книга о бракосочетании, раздел о правах мужа в отношении жены).

¹⁷ Кстати, один из учеников шейха Ибн-Таймийи указал на это, как далее будет показано.

и подтверждение господства Всевышнего Аллаха» [16, с. 28; 17, с. 182]. Слова «и подтверждение господства (или божественности) Всевышнего (аль-икрар бир-рубубиййа)» указывают на критерий, с помощью которого мы можем определить либо деяние, либо высказывание, либо душевное устремление как акт поклонения. Если утверждение божественности отсутствует, то указанные элементы не будут поклонением в шариатском смысле. Сам Абу-Ханифа далее пояснил, что «если бы одно только совершение действия с покорностью считалось поклонением, то человек, который повинуется другому, помимо Аллаха, поклонялся бы ему» [16, с. 28; 17, с. 182].

Близкое объяснение к сказанному Абу-Ханифой дает куфийский языковед и хадисовед Ибн-аль-Анбари (885–940) в своем словаре «аз-Захир», в статье «Раджувль ‘абид» (Поклоняющийся муж/человек): «Смысл этих слов: покорный, смиренный перед своим Господом муж. Из этого – слова арабов: я поклонялся Аллаху, я поклоняюсь Ему, когда я покорился Ему, смирился перед Ним и утвердил (признал) Его господство (рубубиййата-ху)» [18, с. 206].

Странно, что шейх Ибн-Таймиййа проигнорировал эти высказывания ранних авторитетных ученых с учетом того, что его ученик имам аз-Захаби (1274–1348) хорошо представлял этот критерий исходя из его высказываний в отношении земного поклона: «Неужели ты не видишь сподвижников, как они из-за переполнения любовью к Пророку, да благословит его Аллах и приветствует, сказали: “Разве не будем тебе кланяться земным поклоном?”, на что он ответил: “Нет”. Если же он разрешил бы им, то они совершили бы земной поклон почета и уважения (суджуд иджляль ва таукыр), а не земной поклон поклонения (суджуд ‘ибада), так же как поклонились земным поклоном Йусуфу, мир ему, его братья. То же самое утверждается в вопросе земного поклона мусульманина могиле Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, ради возвеличивания и почитания (ат-та‘зым ва-табджиль). За это мусульманин не будет обвиняться в неверии в принципе, но будет грешником. Пусть его оповестят, что это запрещено, и то же самое в отношении намаза в сторону его могилы» [19, с. 73].

Обратимся к йеменскому имаму Мухаммаду аш-Шаукани (1759–1834), современнику эпохи распространения в Аравии учения шейха Ибн-‘Абд-аль-Ваххаба (1703–1792), чье движение, следуя Ибн-Таймийи, не учитывало изучаемый нами критерий. Неординарный йеменский богослов также транслирует понимание данного критерия, что мы увидели на примере двух его высказываний в отношении земного поклона и обращения за помощью к мертвым (истигаса).

В частности, в книге «ас-Сайль аль-джаррар» он пишет: «Что касается его¹⁸ слов: “[К неверию] относится и земной поклон не Аллаху”, то необходимо уточнить, что этот земной поклон совершается в отношении того, божественность (рубубиййа) кого утверждается (подразумевается) совершающим поклон. Ибо тогда он этим земным поклоном придал Аллаху сотоварища и утверждал наравне с Ним другое божество (илях). Если же он не подразумевал этого, а лишь имел в виду возвеличивание (та‘зым), как это часто происходит с теми, кто входит к неарабским правителям и целует землю (пол), возвеличивая их, то это вообще не относится к неверию» [20, с. 979]. В другом своем труде «аль-Бадр ат-тали’» он говорит: «И достигают нас о нем (т.е. Мухаммаде ибн ‘Абд-аль-Ваххабе) новости, Аллах лучше знает об их достоверности, среди которых разрешение кровопролития того, кто просил помощи у какого-то пророка или святого (вали), помимо Аллаха и т.д. Нет сомнения, что это верно в отношении лишь того, у кого было убеждение (и‘тикад) о влиянии того, кого просят о помощи, как о влиянии Аллаха, т.е. он становится неверным вероотступником» [21, с. 6], из чего следует, что если мусульманин попросит у пророка или праведника, находящегося в могиле, что-либо¹⁹ без убеждения об его божественности (обладании воздействием как у Всевышнего), то его действие не будет восприниматься как поклонение этому пророку или праведнику, а значит не будет актом многобожия. Если бы последователи Ибн-‘Абд-аль-Ваххаба знали и практиковали критерий понятия «‘ибада», то не было бы обвинения в неверии и соответственно убийства невинных мусульман²⁰.

¹⁸ Здесь подразумевается Ахмад ибн Йахйя аль-Муртада (1362–1437) – имам зайдитского государства в Йемене, автор книги по фикху зайдитского толка «Бахр аль-азхар» и компендиума (мухтасар). Труд имама аш-Шаукани «ас-Сайль аль-джаррар» является толкованием к этому *мухтасару*.

¹⁹ Речь идет о просьбе к пророку, или святому, чтобы тот попросил у Всевышнего для просящего. При этом ответ просящий ожидает от Аллаха и убежден, что вред и польза исходит лишь от Него. Т.е. этот случай, очевидно, отличается от действий доисламских арабов, которые обращались к своим идолам и были убеждены, что те без участия Аллаха могут принести просящим вред или пользу.

²⁰ в качестве примера такого обвинения в неверии приведем отрывок из известного ваххабитского источника «ад-Дурар ас-саниййа фи-ль-аджвибат ан-надждиййа»: «Кто же не объявляет неверными многобожников из турецкого (Османского) государства, могилопоклонников (!), как жителей Мекки и прочих, из тех, кто поклонялся праведникам, отклонился от единобожия к многобожию и изменил сунну Его Посланника, да благословит его Аллах и приветствует, на нововведения (ересь), тот такой же, как они, неверный...» [22, с. 291]. Из-за отсутствия четкого определения *‘ибада* многие мусульмане Османской империи и Аравии считались у ваххабитов вероотступниками, а также те, кто отказывался их считать таковыми.

Критерий понятия 'ибада в трудах современных ученых ислама

Теперь посмотрим на некоторые труды современных суннитских богословов, которые упоминали определение 'ибада с точки зрения догматики и включили в него важный критерий об убежденности в божественности в отношении объекта поклонения. К этим богословам относится тунисский ученый Мухаммад ат-Тахир ибн 'Ашур (1879–1973), который написал в своих комментариях к аяту (51:56)²¹: «Смысл поклонения – проявление смиренности в отношении объекта поклонения (достойного поклонения) и убеждение, что он постоянно самолично приносит пользу или причиняет вред для поклоняющегося ему» [23, с. 26].

Египетский профессор Академии аль-Азхар Мухаммад Раби' Мухаммад Джаухари в своей книге «'Акыдату-на» после критики разделения Ибн-Таймийей единобожия на три категории привел краткое определение для термина 'ибада в шариате: «Поклонение в шариатском значении есть покорность и смирение перед тем, в отношении кого исповедуется божественность (рубубиййа)» [24, с. 163]. Далее он пояснил, что «если мусульманин сделал что-то с покорностью и смирением в отношении кого-то, но без убежденности в его божественности к нему, то это не будет поклонением с позиции шариата, даже если это земной поклон... Поэтому деяния, которые Ибн-Таймиййа ввел в понятие поклонения, не являются таковыми (т.е. поклонением пророкам и святым) и не есть многобожие. Совершающий подобные деяния не является многобожником, пока он верит, что лишь один Аллах – Тот, Кто дает и забирает, причиняет вред и дарует пользу» [24, с. 163].

Инициатором поднятия данного вопроса в среде т.н. салафитов является йеменский шейх Халид Бахамид аль-Ансари²². В сети интернет выставлен ряд его видеолекций, где он последовательно раскрывает критерий понятия «поклонение», который он обнаружил у представителей традиционного суннизма и не смог найти в источниках и литературе ваххабитских авторов. По его мнению, все указанные авторы в той или иной мере цитируют и переиначивают вышеприведенное определение шейха Ибн-Таймиййи. В итоге своих изысканий шейх Халид Бахамид бросил вызов всем шейхам современного салафитского призыва –

²¹ См. первую сноску.

²² Родился в 1968 в Эр-Рияде. Один из учеников ваххабитского авторитетного шейха Мухаммада ибн Салиха аль-'Усаймина (1929–2001), автор толкований на труды имама Ибн-'Абд-аль-Ваххаба. При уважительном отношении к авторитетам ваххабитов этот шейх указывает на серьезные богословские ошибки в наследии Ибн-Таймиййи и Ибн-'Абд-аль-Ваххаба. В настоящее время проповедует в йеменской провинции Хадрамаут и возглавляет там Союз студентов шариатского знания.

привести четкое и ясное определение *‘ибада* с точки зрения догматики, разобрал часть ответов с их стороны, показав, что в них отсутствует искомый критерий. В брошюре «‘Аджз ас-саляфийийн аль-му‘асырин ‘ан итйан би-дабит мустакым ли-ль-‘ибада» (Бессилие современных саляфитов привести четкий и ясный критерий для поклонения) [25] он обобщил свои высказывания по данной теме и обсуждения ответов оппонентов. Он считает, что указанный вопрос является ключевым в диспуте с ваххабитами, и если они поймут, что бессильны в его решении, то признают ошибочность взглядов их главных авторитетов и будут вынуждены остановить обвинение в неверии масс мусульман, согласиться, что действия против этих масс (как против вероотступников и многобожников) противоречили шариату. Заметим, что в своих лекциях и публикациях он намеренно называет ваххабитов современными саляфитами, так как считает, что те не представляют настоящую саляфитскую школу исламской мысли, а являются слепыми последователями шейхов Ибн-Таймийи, Ибн-‘Абд-аль-Ваххаба и других современных ваххабитских шейхов. В отношении же себя он утверждает, что является сторонником метода праведных предшественников и что именно в их наследии (через их понимание) он ищет ответы на религиозные вопросы. Таким образом, он определяет *‘ибада* как крайнюю степень смиренности (гайат аз-зуль), а ее критерием (дабит) объявляет убеждение о божественности (рубубиййа) [25, с. 15], другими словами, поклонение – это покорность или смиренность, основанные на убеждении относительно божественности.

Нельзя обойти стороной саудовского исследователя Хатима аль-‘Ауни, профессора мекканского университета Умм-аль-Кура, который посвятил данной теме книгу «Тахрир мафхум ширк аль-‘ибада» (Уточнение понятия «многобожие поклонения») ²³. Он справедливо замечает: «В принципе, отсутствие уточнения смысла *‘ибада* относится к самым серьезным недостаткам в разделе единобожия и многобожия! Тот, кто не выяснил точно смысл *‘ибада*, о котором говорит раздел единобожия поклонения, то откуда ему знать, что есть многобожие поклонения?!... Особое (т.е. не общее) определение для поклонения поможет нам различать между единобожием и многобожием в поклонении. Таким образом, *‘ибада* в особом смысле – это возвеличивание того, во власти которого творение, или господство, или распоряжение (всеми делами) либо который описывается абсолют-

²³ Саму книгу, которая издана бейрутским исследовательским центром «Нама’» в 2022 году, нам не удалось получить, но благодаря ряду видео в сети интернета лекций профессора и также материалов на сайте nama-center.com можно понять суть этой книги.

ным совершенством, что является особенностями божественности (рубубиййа). Другими словами, ‘ибада – это твое возвеличивание (через любовь, страх и надежду) того, кто описан чем-либо из особенностей божественности» [26, с. 4–5]. Далее он разобрал некоторые деяния, например земной поклон, и пояснил: «Необходимо утверждать, что Йа‘куб (мир ему) яснейшим образом делал различие между двумя земными поклонами²⁴ [Всевышнему и своему сыну] так же, как он отчетливо различал между чистым единобожием и многобожием!» [26, с. 7].

Наконец, из доступных нам современных исследований по теме критерия поклонения известен труд «ар-Ру’йа аль-ваххабиййа ли-т-таухид ва аксами-хи» (Ваххабитский взгляд на единобожие и его категории) палестинского богослова ‘Усмана Мустафы ан-Набулюси [7]²⁵. Вторая глава его книги, посвященная категории *таухид аль-улюхиййа*, состоит из двух разделов. В первом разделе раскрывается суть понятия ‘ибада, а во втором представлен анализ многочисленных примеров из человеческих действий, которые во всех случаях ошибочно ассоциируются с поклонением. Этот исследователь в итоге пришел к следующему: «Покорность или смиренность являются поклонением, если необходимым образом сопутствуют одному из условий (критериев):

- 1) убеждение об обладании одним из качеств господства (рубубиййа);
- 2) убеждение о божественности (иляхиййа) того, кому покоряются;
- 3) намерение на поклонение (та‘аббуд)» [7, с. 150; см.: 27, с. 63].

В качестве применения одного из этих критериев на практике приведем пример из исследования ан-Набулюси. В частности, во втором разделе первой главы он утверждает, что ваххабиты в подавляющем большинстве случаев не делают различия между мольбой поклонения (ду‘а ‘ибада) и мольбой просьбы (ду‘а суаль/мас‘аля). Он пишет: «Язычники просили у своих идолов с намерением поклонения им, убеждением в их божественности (иляхиййа) и описанием их многими качествами господства (рубубиййа), что же касается мусульманина, если он попросит кого-то, кроме Аллаха, то он не подразумевает поклонения ему и не исповедует в отношении него качеств господства или божественности.

²⁴ Речь о двух аятах Корана, где упомянут сюжет с земным поклоном Йа‘куба (Иакова) Аллаху (19:58) и Йусуфу (Иосифу) (12:100) соответственно.

²⁵ Несмотря на то, что доступное нам издание относится к 2017 году, мы обнаружили труд неизвестного дагестанского автора Абу Саида ад-Дагестани, выпущенный в 2015 г. под названием «Книга Единобожия» [27], который является сокращенной адаптацией на русский язык указанной книги ан-Набулюси. Возможно, дагестанский автор опирался на неизвестное нам раннее издание данной книги. Тем более, как указано в предисловии, арабский богослов закончил свой труд в 2010 году [7, с. 15].

Поэтому просьба мусульманина не является поклонением» [7, с. 193, 202]. Таким образом, первый вид мольбы (ду‘а ‘ибада) – это когда человек обращается с мольбой, наделяя божественной природой того, к кому обращена мольба, а второй вид (ду‘а суаль) – когда человек обращается с мольбой или просьбой, не наделяя божественной природой или качеством того, к кому он обращается. Если мусульманин не делает различие между ними, то это говорит об очень примитивном понимании этого вопроса и, к сожалению, может привести к тому, что он станет ошибочно обвинять в неверии и многобожии мусульман, совершающих мольбу просьбы.

Заключение

Итак, поклонение в догматическом смысле – это крайняя степень смиренности или покорности, основанная на убежденности в божественности. И критерием поклонения является вероубеждение относительно божественности или утверждение качеств божественности в отношении того, перед кем проявляют эту крайнюю степень смиренности. На протяжении веков исламской истории и до наших дней суннитские богословы указывали или подразумевали значение данного критерия. Однако в трудах авторитетов салафизма (ваххабизма) обозначенный критерий проигнорирован.

В предыдущих публикациях мы говорили о важности донесения до официальных исламских проповедников знаний о теологических конструктах, представляющих угрозу духовной безопасности мусульман, в частности затронули концепцию разделения единобожия на три категории [11, с. 67–69]. Отсутствие критерия веры в божественность (и‘тикад ар-рубубиййа) в определении термина ‘ибада непосредственно связано с указанной концепцией в учении ваххабитов. Поэтому при разъяснении ошибочности разделения единобожия особое внимание надо уделить определению поклонения с точки зрения догматики. Будет уместным также при этом сослаться на таких авторитетных среди суннитов имамов, как Абу-Ханифа, Ибн-аль-Анбари и аз-Захаби. Как показывают последние богословские исследования в этой области, вышеуказанный критерий является ключевым инструментом в решении проблемы необоснованного обвинения в многобожии, что в свою очередь приведет к более толерантному отношению определенных мусульман к группам других мусульман. Вместе с этим нужно приветствовать старания таких шейхов, как Хатим аль-‘Ауни и Халид Бахамид аль-Ансари, которые, являясь выходцами из среды ваххабитов Саудовской Аравии,

подвергли критике ключевые положения учения Ибн-Таймийи и Ибн-'Абд-аль-Ваххаба, в том числе вопрос о термине 'ибада.

Литература

1. *Коран* = *The Holy Qur'an*. Шидфар Б.Я. (пер. с араб. и коммент.). М.: Изд. Дом Марджани; 2012. 608 с.
2. *Аль-Мунтахаб фи Тафсир аль-Куран аль-Карим (Толкование Священного Корана на русском языке)*. Пер. с арабского языка. Казань, 2001. 639 с.
3. Мухаммад ибн Аби-Бакр ар-Рази. *Мухтар ас-сыхах*. Бейрут: Мактабат Любнан; 1996. 658 с.
4. Маджд-ад-дин аль-Файрузабади. *Аль-Камус аль-мухит*. Мухаммад На'им аль-'Араксуси (ред.). Бейрут: Муассасат ар-Рисалья; 2005. 1357 с.
5. Ибрахим Мустафа и др. *Аль-Му'джам аль-васит*. Стамбул: аль-Мактаба аль-ислямиййа; 1972. 1067 с.
6. Шагавиев Д.А. Ш. Марджани об Ибн 'Абд-аль-Ваххабе и его учении (по материалам книги «Вафиййат аль-асляф»). *Minbar. Islamic Studies*. 2021;14(3):589–613. DOI: 10.31162/2618-9569-2021-14-3-589-613
7. 'Усман Мустафа ан-Наблюси. *Ар-Пу'йа аль-ваххабиййа ли-т-таухид ва-аксамихи: 'ард ва наkd*. Амман: Дар ан-Нур аль-мубин; 2017. 528 с.
8. Shagaviev D. The Ahl al-Sunnah wa-l-Jama'ah and the Grozny Fatwa. *The Concept of Traditional Islam in Modern Islamic Discourse in Russia*. Bekkin R. (ed.). Sarajevo, 2020. P. 57–86.
9. Милославский Г.В. Ал-Ваххабийя. *Ислам: Энциклопедический словарь*. М.: Наука; 1991. С. 51.
10. Таки-ад-дин Ибн-Таймиййа. *Аль-'Убудиййа*. Мухаммад Зухайр аш-Ша-виш (ред.). Бейрут: аль-Мактаб аль-ислями; 2005. 151 с.
11. Шагавиев Д.А. Теологические концепции как фактор формирования личности религиозного радикала. *Противодействие распространению идеологии экстремизма и терроризма среди молодежи. Материалы Межрегиональной научно-практической конференции по профилактике экстремизма*. Уфа: Мир печати; 2017. С. 62–69.
12. Шамс-ад-дин ас-Саляфи аль-Афгани. *Джухуд 'уляма аль-ханафиййа фи ибталь 'акаид аль-кубуриййа (рисалат ад-дуктура аль-'алямиййа)*. Эр-Рияд: Дар ас-Сумайгы; 1996. 1861 с.

13. *Фатава аль-ляджна ад-даима – аль-маджму‘а аль-уля*. Ахмад ибн ‘Абд-ар-Раззак ад-Дувайш (ред.). Т. 1. Эр-Рияд: Рийасат идарат аль-бухус аль-‘ильмиййа ва-ль-ифта’; б.г. 794 с.
14. Жолдыбайулы К. *Ответы на актуальные исламские вопросы – 1*. Алматы: «Дәуір», 2014. 324 с.
15. Ибн-Маджа аль-Казвини. *Сунан Ибн-Маджа*. Шу‘айб аль-Арнаут (ред.). Т. 3. Бейрут: Дар ар-Рисаля аль-‘алямиййа; 2009. 699 с.
16. Абу-Ханифа. *Аль-‘Алим ва-ль-мута‘аллим*. Мухаммад Захид аль-Кяусари (ред.). Каир: Мактабат аль-Ханджи; 1368 г.х. 61 с.
17. Салман Ф. *Канонические труды величайшего имама Абу Ханифы по вероучению: хрестоматия*. Казань: ИД «МедДоК»; 2020. 228 с.
18. Абу-Бакр Ибн-аль-Анбари. *Аз-Захир фи ма‘ани калимат ан-нас*. Хатим Салих ад-Дамин (ред.). Т. 1. Дамаск: Дар аль-Башаир; 2004. 671с.
19. Шамс-ад-дин аз-Захаби. *Му‘джем аш-шуйух (аль-му‘джем аль-кабир)*. Мухаммад аль-Хабиб аль-Хиля (ред.). Т. 1. Таиф: Мактабат ас-Сыддик; 1988. 442 с.
20. Мухаммад аш-Шаукани аль-Йамани. *Ас-Сайль аль-джаррар аль-мутадаффик ‘аля хадаик аль-азхар*. Бейрут: Дар Ибн-Хазм; 2004. 1027 с.
21. Мухаммад ибн ‘Али аш-Шаукани. *Аль-Бадр ат-тали‘ би-махасин ман ба‘д аль-карн ас-саби‘*. Т. 2. Бейрут: Дар аль-Ма‘рифат; б.г. 375 с.
22. *Ад-Дурар ас-саниййа фи-ль-аджвиба ан-надждиййа*. ‘Абд-ар-Рахман ибн Мухаммад ибн Касим (ред.). Т. 9. Б.м.: б.и.; 1995. 455 с.
23. Мухаммад ат-Тахир Ибн-‘Ашур. *Тафсир ат-Тахрир ва-т-танвир*. Т. 27. Тунис: ад-Дар ат-тунисиййа ли-н-нашр; 1984. 443 с.
24. Мухаммад Раби‘ Мухаммад Джаухари. *‘Акыдату-на*. Т. 1. Каир, 2017. 220 с.
25. Халид Бахамид аль-Ансари. *‘Аджз ас-саляфиййин аль-му‘асырин ‘ан итйан би-дабит мустакым ли-ль-‘ибада*. Хадрамаут: Иттихад талябат аль-‘ильм; 2022. 50 с.
26. Хатим ибн ‘Ариф аш-Шариф. *Аль-‘Ибада (баввабат ат-таухид... ва баввабат ат-такфир)*. Бейрут: Марказ ан-Нама’ ли-ль-бухус ва-д-дирасат; б.г. 18 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://nama-center.com/ImagesGallery/photoGallery/pdf/nama_pdf_002.pdf (дата обращения: 11.04.2023).
27. Абу Саид ад-Дагестани. *Книга Единобожия*. Махачкала: Пресс-маркет; 2015. 176 с.

References

1. *Koran = The Holy Quran*. Shidfar B.Ya. (trans. from Arabic and comment.). Moscow: Mardzhani Printing House; 2012. 608 p. (In Russian)
2. *Al-Muntakhab fi Tafsir al-Quran al-Karim (Tolkovaniye Svyaschennogo Korana na russkom yazyke)* [Interpretation of the Holy Quran in Russian]. Trans. from Arabic. Kazan, 2001. 639 p. (In Russian)
3. Muhammad ibn Abi Bakr al-Razi. *Mukhtar al-Sihah* [Favorites from the al-Sihah dictionary]. Beirut: Maktabat Lubnan; 1996. 658 p. (In Arabic)
4. Majd al-Din al-Fayruzabadi. *Al-Qamus al-muhit* [The Surrounding Ocean]. Muhammad Na'im al-'Araqsusi (ed.). Beirut: Muassasat al-Risalah; 2005. 1357 p. (In Arabic)
5. Ibrahim Mustafa et al. *Al-Mu'jam al-wasit* [The Middle Dictionary]. Istanbul: al-Maktaba al-islamiyya; 1972. 1067 p. (In Arabic)
6. Shagaviev D.A. Shihab al-Din al-Marjani about Ibn 'Abd-al-Wahhab and his preaching on the material of the book "Wafiyat al-aslaf". *Minbar. Islamic Studies*. 2021;14(3):589–613. DOI: 10.31162/2618-9569-2021-14-3-589-613 (In Russian)
7. 'Uthman Mustafa al-Nabulusi. *Al-Ru'ya al-wahhabiyya li-l-tawhid wa aqsamihi: 'ardh wa naqd* [Wahhabi vision of monotheism and its categories: review and criticism]. Amman: Dar al-Nur al-Mubin; 2017. 528 p. (In Arabic)
8. Shagaviev D. The Ahl al-Sunnah wa-l-Jama'ah and the Grozny Fatwa. *The Concept of Traditional Islam in Modern Islamic Discourse in Russia*. Bekkin R. (ed.). Sarajevo, 2020, pp. 57–86.
9. Miloslavskiy G.V. Al-Wahhabiyah [Wahhabis]. *Islam: Encyclopedic Dictionary*. Moscow: Nauka Press; 1991, P. 51. (In Russian)
10. Taqi al-Din Ibn Taymiyya. *Al-'Ubudiyya* [The Worship]. Muhammad Zuhair al-Shawish (ed.). Beirut: al-Maktab al-islami; 2005. 151 p. (In Arabic)
11. Shagaviev D.A. Teologicheskiye koncepcii kak faktor fopmirovaniya lichnosti religioznogo radikala [Theological concepts as a factor in the formation of the personality of a religious radical]. *Protivodeystviye rasprostraneniyu ideologii ekstremizma i terrorizma sredi molodezhi* [Countering the spread of ideology of extremism and terrorism among young people]. Materialy Mezhhregionalnoy nauchno-prakticheskoy konferencii po profilaktike ekstremizma [Materials of the Interregional Scientific and Practical Conference on the Prevention of Extremism]. Ufa: World of Printing Publishing House; 2017, pp. 62–69. (In Russian)

12. Shams al-Din al-Salafi al-Afghani. *Juhud 'ulama' al-hanafiyya fi ibtal 'aqaid al-quburiyya (risalat al-duktura al-'alamiyya)* [Contribution of Hanafi scholars to the destruction of beliefs of grave worshippers (PhD dissertation)]. Riyadh: Dar al-Sumaigi Press; 1996. 1861 p. (In Arabic)
13. *Fatawa al-lajna al-daima – al-majmu'a al-ula* [Permanent Commission Fatwas – the First Collection]. Ahmad ibn 'Abd al-Razzaq al-Duwaysh (ed.). Vol. 1. Riyadh: Riyasat idarat al-buhuth al-'ilmiyya wa al-ifta'; n.d. 794 p. (In Arabic)
14. Zholdybayuly K. *Otveti na aktual'nyye islamskiye voprosy – 1* [Answers to topical Islamic questions – 1]. Almaty: Dawir Press; 2014. 324 p. (In Russian)
15. Ibn Majah al-Qazwini. *Sunan Ibn-Majah* [Ibn Majah's Hadith Collection]. Shu'ayb al-Arnaut (ed.). Vol. 3. Beirut: Dar al-Risala al-'alamiyya; 2009. 699 p. (In Arabic)
16. Abu Hanifa. *Al-'Alim wa al-muta'allim* [The Learned and the learner]. Muhammad Zahid al-Kawthari (ed.). Cairo: Maktabat al-Hanji; 1368 H. 61 p. (In Arabic)
17. Salman F. *Kanonicheskiye trudy velichayshego imama Abu Hanify po veroucheniyu: hrestomatiya* [Canonical Works of the Greatest Imam Abu Hanifa on the Doctrine: A Textbook]. Kazan: MeDDoK Press; 2020. 228 p. (In Russian)
18. Abu Bakr Ibn al-Anbari. *Al-Zahir fi ma'ani kalimat al-nas* [Brilliant in the means of people's words]. Hatim Salih al-Dhamin (ed.). Vol. 1. Damascus: Dar al-Bashair Press; 2004. 671p. (In Arabic)
19. Shams al-Din al-Dhahabi. *Mu'jam al-shuyukh (al-mu'jam al-kabir)* [Sheikhs Dictionary (Large Dictionary)]. Muhammad al-Habib al-Hila (ed.). Vol. 1. Taif: Maktabat al-Siddiq; 1988. 442 p. (In Arabic)
20. Muhammad al-Shawkani al-Yamani. *Al-Sayl al-jarrar al-mutadaffiq 'ala hadaiq al-azhar* [The powerful stream flowing through flower gardens]. Beirut: Dar Ibn Hazm Press; 2004. 1027 p. (In Arabic)
21. Muhammad ibn 'Ali al-Shawkani. *Al-Badr al-tali' bi-mahasin man ba'd al-qarn al-sabi'* [The rising moon in the virtues of those who lived after the 7th century AH]. Vol.2. Beirut: Dar al-Ma'rifa; n.d. 375 p. (In Arabic)
22. *Al-Durar al-saniyya fi al-ajwiba al-najdiyya* [Glittering pearls in Nadjian answers]. 'Abd al-Rahman ibn Muhammad ibn Qasim (ed.). Vol. 9. Sine nomine, 1995. 455 p. (In Arabic)
23. Muhammad al-Tahir Ibn 'Ashur. *Tafsir al-Tahrir wa al-tanwir* [Tafsir of the Verification and the Enlightenment]. Vol. 27. Tunis: al-Dar al-Tunisiyya li al-nashr; 1984. 443 p. (In Arabic)

Шагавиев Д.А.

Критерий понятия «поклонение» («ибада») с точки зрения исламской догматики
Minbar. Islamic Studies. 2023;16(2):361–377

24. Muhammad Rabi' Muhammad Jawhari. *'Aqidatu-na* [Our doctrine]. Vol. 1. Cairo, 2017. 220 p. (In Arabic)

25. Khalid Bahamid al-Ansari. *'Ajz al-salafiyyin al-mu'asirin 'an ityan bi-dhabit mustaqim li al-'ibada* [The impotence of modern Salafis to give a clear and distinct criterion for worship]. Hadramaut: Ittihad talabat al-'ilm; 2022. 50 p. (In Arabic)

26. Hatim ibn 'Arif al-Sharif. *Al-'Ibada (bawwabat al-tawhid... wa bawwabat al-takfir)* [Worship (the gates of monotheism... and the gate of the accusation of disbelief)]. Beirut: Markaz al-Nama' li-l-buhuth wa al-dirasat; n.d. 18 p. [Electronic resource]. Available at: https://nama-center.com/ImagesGallary/photoGallary/pdf/nama_pdf_002.pdf (Accessed: 11.04.2023). (In Arabic)

27. Abu Said ad-Dagestani. *Kniga Edinobozhiya* [Book of Monotheism]. Makhachkala: Press-market; 2015. 176 p. (In Russian)

Информация об авторе

Шагавиев Дамир Адгамович, доцент, кандидат исторических наук, доцент кафедры религиозных дисциплин Казанского исламского университета; доцент кафедры систематической теологии Российского исламского института, г. Казань; доцент Болгарской исламской академии, г. Болгар, Российская Федерация.

About the author

Damir A. Shagaviev, Docent, Cand. Sci (History), Associate Professor at Religious Disciplines, Kazan Islamic University; Associate Professor at the Department of Systematic Theology, Russian Islamic Institute, Kazan; Associate Professor, Bolgar Islamic Academy, Bolgar, the Russian Federation.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 15 апреля 2023

Одобрена рецензентами: 21 апреля 2023

Принята к публикации: 10 мая 2023

Article info

Received: April 15, 2023

Reviewed: April 21, 2023

Accepted: May 10, 2023